

Храм Огня. Он никогда не был величественным сооружением. Храм Глубин, Анор Лондо, Иритилл — этот мир видел куда более невероятные постройки. Даже замок Лотрика, за которым и был построен Храм Огня, выглядел невероятно по сравнению с небольшой, побитой временем каменной постройкой.

Да, Храм Огня никогда не был величественным. Но он всегда оставался великим. И любое разумное существо, хоть раз побывавшее в этих освещенных Огнем стенах, подтвердит это с полной готовностью. Ведь только здесь в этом ужасном мире была надежда. Маленькая, почти незаметная, возможно даже насквозь иллюзорная и затухающая, как огонь свечи на ветру, но она была. И, вместе с последней надеждой в глазах последнего разумного существа в этих землях, затухла.

Единственный житель этого храма сейчас сидел с обратной от входа стороны и просто смотрел вперед. Сложно было сказать, мужчина ли это или женщина, ведь на одинокой фигуре были надеты издававшие виды рыцарские доспехи, испещренные многочисленными огненными прожилками.

Избранный мертвец сидел на краю бескрайней пропасти, привалившись спиной к каменной стене Храма. Без какой-либо цели и умысла, он просто смотрел вдаль на заснеженные вершины гор, бесконечным потоком уходящие за горизонт. «К далеким странам», как говорил один из его старых, очень и очень старых знакомых, имени которого он уже и не вспомнит.

Сколько он так сидел? Никто не знает ответа на этот вопрос, даже сам мертвец. Ведь в этом мире не было понятия времени, как не было и солнца. На его месте зияла черная дыра, окруженная ореолом света. Ни дня, ни ночи, лишь нечто между ними. Было ли иначе? Сейчас уже никто и не вспомнит. Были ли попытки изменить это? Не счесть.

Именно он, Избранная нежить, пытался изменить. Из раза в раз, из смерти в смерть, из цикла в цикл. Он восставал из могилы, возвращал на свои каменные престолы Повелителей, уничтожал душу Пепла, а после начинал по новой. Этому не было конца и сколько бы он ни старался, сколько бы не искал выходов, но циклы продолжались.

Мертвец сжигал себя в пламени, отдавал его Хранительнице, становился Лордом и даже убивал Хранительницу. Он перепробовал все возможные пути в поисках выхода и все они оказались ложными. После каждого из них он вновь осознавал себя в могиле. Вновь в слабом теле и доспехах, вооруженный мечом и щитом.

Сошел ли он с ума от подобного? О-о да, и не раз! Но в том и весь ужас его положения, что даже свихнувшись, даже умерев бесчисленное количество раз самыми разными способами, он всё равно возрождался. Рано или поздно его безумие отступало, оставляя лишь измученное десятками тысяч смертей существо, которое вновь брало в руки оружие и шло вперед, сквозь полчища безумных, жаждущих его душу, монстров.

В конечном итоге, когда душа Пепла была в очередной раз повержена, он просто не возжег Пламя, пришел к Храму и сел тут. И никто не пытался этому помешать. Даже не потому, что не

смогли, а потому, что все обитатели Храма, помимо самого мертвеца, были такими же полыми, просто чуть более разумными и не жаждущими плоти. Они даже не могли осознать того факта, что Огонь уже давно должен быть зажжен.

Так он и сидел. Бездумно смотря на красивый пейзаж и не собираясь что-либо делать дальше. Он просто выгорел, потерял любую волю к продолжению этого порочного круга и предался бесконечной апатии. Хотя последняя овладела им много раньше, когда он в последний раз вновь обрел разум, после долгого безумия. Тогда же, вместе с приобретением ясного сознания, он потерял все эмоции и шел дальше лишь по инерции, силе привычки. Однако и она показала конец.

Этот миг ничем не отличался от других таких же. Избранная нежить все так же сидел на краю пропасти, привалившись к стене, и вокруг всё так же никого не было. Но буквально через мгновение все изменилось. Изменения эти не выражались никак, кроме одного — рядом с сидящим мертвецом появилась высокая фигура, бесшумно и неощутимо. Почти неощутимо.

Избранный мертвец среагировал мгновенно. Лишь одно отточенное и неимоверно быстрое движение, для постороннего зрителя так и вовсе могущее выглядеть натуральной телепортацией, и вот он застыл в стойке напротив предполагаемого противника, взяв черный клинок двуручным хватом. При том вся его фигура не выражала совершенно никакого напряжения, лишь спокойствие перед предстоящей битвой.

Вот только противник не выглядел обычным полым. Это был высокий седой старик с бледной кожей и красными глазами. На его довольно мощной фигуре сидел отлично подобранный под пропорции незнакомца черный костюм с золотой окантовкой, а на плечах, поверх костюма, была накинута того же цвета накидка. В руках, на которых были одеты белые матерчатые перчатки, старик сжимал трость, на которую сейчас и опирался.

В целом, вид незнакомца совсем не смутил мертвеца и не столько из-за его апатии, сколько по привычке — не счесть, сколько раз он сражался против имеющих нормальный вид противников или же фантомов. И пускай в этой части света раньше не было ни противников с человеческим обликом, ни фантомов, которые и вовсе должны иначе выглядеть, но обо всем этом он сможет подумать и позже, а здесь и сейчас важен противник.

— Хо-хо, — выдал короткий смешок старик и, хитро блестя глазами, поднял свою трость, направив кончик на мертвеца.

Удар незнакомца был быстр, просто невероятно быстр и даже мертвец, имея огромный опыт схваток с самыми разными противниками, лишь в последний момент успел сместиться в сторону и, проведя клинком катаны вдоль трости незнакомца, резко дернул ту вверх, стремясь разделить ему череп надвое. Не вышло — один шаг назад, сделанный противником, и катана пролетела в паре сантиметров от лица старика.

Мертвец также не стал продолжать напор. Столь короткого обмена ударами было достаточно для осознания своих шансов на победу и были они весьма средними. Скорость и реакция

незнакомца могли бы и вызвать уважение мертвеца, не будь тот лишен эмоций. Сила, как подсказывала интуиция, у противника тоже на очень серьезном уровне. При учете этих факторов шанс слететь в пропасть велик. Неудачное место для противоборства.

Размеренным шагом мертвец стал отходить назад. Весь путь он знал до того идеально, что мог совершенно не полагаться на зрение. И старик, спокойно улыбаясь, пошел за ним. Не пытаясь сократить расстояние, не атакуя, он просто следовал за мертвецом. Умей последний удивляться или испытывать недоумение, то непременно насторожился бы, но сейчас он лишь принял такое поведение к сведению и продолжил отходить.

Остановился он, а за ним и старик, лишь когда оба оказались на достаточно широкой каменной площадке, с одной стороны упирающейся в храм, а с другой огражденной от пропасти надгробиями и парой мертвых деревьев. Здесь он мог уже биться в полную силу без риска случайно улететь к костру, а также, даже с оглядкой на скорость противника, использовать двуручные мечи. Ограниченность пространства урежет незнакомца в уклонении.

— Я так понимаю, мы продолжаем? — глубокий, с таящейся в нем силой, голос старика прорезал установившуюся тишину.

От неожиданности мертвец, собиравшийся нанести серию ударов черным клинком, застыл на мгновение, но уже в следующий миг напал. Правда не катаной, а парными зачарованными клинками. За все прошедшие циклы разговаривали с ним лишь сильнейшие из сильнейших его врагов.

Зачарованные мечи танцовщицы вспорхнули в слитном движении, а фигура мертвеца размылась от взятой с места скорости и на старика обрушился настоящий град ударов. Впрочем, практически безрезультатно, ведь все они были отбиты черной тростью, на которой осталось лишь пара мелких обугленных зарубок от огненного меча, в то время как магический клинок даже этого не смог.

Миг, и парные мечи сменились большим каменным щитом, на который пришлись три слитных удара старика. От каждого из них, несмотря на мощь защитного орудия, мертвец отъезжал назад, его руки тряслись, а ноги предательски подкашивались. Сила противника для его размеров была велика, не на уровне громадных чудовищ, но довольно близко.

Каменный щит сменился на меч Скверны, вокруг которого тут же вспыхнуло оскверненное пламя. Первый восходящий удар не нашел своей цели, однако второй горизонтальный был уже принят на блок тростью, которая от подобного обращения, как ни удивительно, не сломалась, но была близка к этому. Последний удар серии, нисходящий косой, был призван если не умертвить, то серьезно ранить противника, однако тот в очередной раз принял удар на блок тростью. Дерево и металл столкнулись и спустя удар сердца трость таки переломилась.

Гигантский клинок опустил на высокую фигуру старика, практически располосинивая того. Но не успело мертвое тело опасть на каменные плиты, как Избранная нежить отлетела от мощнейшего удара, остановившись лишь когда его тело впечаталось в каменные ступени.

А перед ним, как ни в чем не бывало, стоял тот самый старик. Без трости, но живой и всё такой же улыбочивый. Потирая кулак, которым он нанес сокрушающий удар, он медленно подошел ко вновь поднявшемуся и занявшему стойку мертвецу.

— Что же, вижу ты неплох, — хмыкнул старик, поднимая руки с раскрытыми ладонями перед собой. — Прощу, успокойся, я не собираюсь более с тобой сражаться, воин, — и видя, что подобного рода увещевания не подействовали, он продолжил. — Меня лишь интересовало, на что ты способен.

И мертвец медленно, будто сомневаясь, а на самом деле просто ожидая подвоха, опустил меч. Еще пара напряженных секунд и тот исчезает, уступая место черному клинку. Сам же мертвый воин чуть повернул голову и, посмотрев немного на громаду замка Лотрика, с тихим вздохом сел на ступени.

— Как насчет разговора? — присев рядом с воином, спросил старик. — Хотя, наверное, стоит сначала представиться! Кишуа Зелретч Швайнорг, — с неизменной улыбкой, теперь уже не совсем незнакомец протянул руку мертвецу.

И пускай даже шлем на голове того не дернулся, но Зелретч всем своим естеством ощутил, что стоит проявить хотя бы чуть враждебности, и бой продолжится с новой силой.

—... — несколько ударов сердца мертвец сидел неподвижно, но в конце-концов медленно повернул голову, из-за чего прорезь шлема оказалась на уровне с глазами старика. Всё так же медленно, он протянул руку и пожал раскрытую ладонь.

— Не представишься?

Ни видом, ни вздохом Зелретч не проявил явного дискомфорта, который настиг его, стоило только их ладоням соприкоснуться. Эти странные огненные прожилки, что шли по всем доспехам от сапог и до шлема нигде не прерываясь, были наполнены довольно агрессивной энергией, которая оставила на перчатке хорошую паленую дырку и едва не обуглила плоть. Странное совмещение Жизни и Огня, ластящееся и усиливающее хозяина, но на кого-то другого действующее подобно сильнейшему пламени.

— Нет... имени, — спустя довольно затянувшуюся паузу всё-таки соизволил ответить мертвец. Голос его был глух из-за шлема, а слова давались с явным трудом, будто он очень давно не разговаривал и успел забыть, как именно произносить некоторые слова. — Мертвец... Избранная нежить... Лорд опустошенных... Негорящий... как хочешь.

— Хм, — на это Зелретч лишь хмыкнул. — Давно ты здесь?

— Вечность... — одно слово, вроде бы сказанное всё тем же совершенно безэмоциональным голосом, но сколько на самом деле в него было вложено. Даже столь старое существо, как Зелретч на мгновение опешил от той безысходной тоски, которая мелькнула в голосе мертвого

воина. — Заперт... обречен... вечно... раз за разом... возвращать Повелителей на троны и... уничтожать душу Пепла, чтобы... вновь оказаться в самом начале... — голос Избранной нежити, поначалу глухой, становился глубже, чтобы в конце концов наполниться совершенно потусторонней силой. — В могиле.

— И сколько?

Старик прекрасно понимал, что этот вопрос может вызвать злость и ярость собеседника, вот только это его не волновало. Он вообще редко когда следовал этике, если вопрос касался его интереса. Правда, в данном случае вопрос не вызвал бурю негодования у его собеседника. Может оттого, что воин и сам был далек от понятия этики, а может потому, что ему просто нужно было выговориться кому-то, кто мог бы поддержать разговор, а не ответить набором одних и тех же фраз.

— Девятьсот девяносто семь циклов, — сказал, как обрубил мертвец.

Тишина опустилась на площадку. Мертвец, не слыша вопросов к своей персоне, просто не видел смысла что-то говорить, а Зелретч лишь пытался представить каково это — почти тысячу раз проходить один и тот же путь без возможности вырваться из порочного круга.

Пускай его Вторая Магия, Калейдоскоп, или, точнее, то, что от неё осталось после злопамятного сражения с королем вампиров, позволяла ему путешествовать по параллельным мирам, видя довольно похожие картины развития и угасания человечества, однако невероятно похожие, они все же различались.

Существо же, что сидело рядом с ним, было лишено и этого. Зелретч совершенно случайно попал в это измерение, при переходе из одной реальности к другой. Это измерение просто встало на нити перехода, притянув Волшебника к себе. Вернуться обратно он мог в любой момент, однако тут взыграло его любопытство. Все же он впервые смог пройти не просто в параллельную реальность, а в совершенно иную.

И надо сказать, что новый мир, хотя скорее его огрызок, разочаровал. Нечто подобное Зелретч видел в одной из многих реальностей своего мира — измерение-тюрьма. Однако и разница между виденным когда-то и увиденным сейчас была велика. Прежде всего — размер. То, что видел Волшебник не шло ни в какое сравнение с этим измерением! Шутка ли, пустое темное пространство с одним заключенным и огромные территории, населенные разнообразными безумными тварями? Разница видна сразу.

Хотя что тут, что там заключенный был лишь один. И он сейчас сидел рядом. Старый вампир не представлял, за что обрекли это существо рядом с ним на вечную, повторяющуюся битву. И уж тем более он не знал, кто это сделал, хотя последнее вызнать пытался. Но ничего присутствия, как бы ни старался, он так и не заметил. В какой-то момент ему на ум и вовсе пришел вариант, что это измерение когда-то было полноценным миром, но в ходе катаклизма он превратился в это, а заключенный оказался таким лишь по невезению — мир мог притянуть его точно также, как и Зелретча, но если у него была возможность уйти отсюда, то вот у этого

бедняги нет.

Впрочем были здесь и интересные моменты. Как, например, странная концепция Жизни, Смерти, Перерождения и Огня, которую олицетворял собой мир. В данном свете обмолвка его собеседника о постоянном возвращении к началу и том, что он мертвец, не выглядела странной. Измерение не имело концепции Времени, как таковой, оно застыло в каком-то определенном отрезке и непременно разрушилось бы, если бы не Перерождение. Хотя это даже перерождением не было, скорее нечто, обозначающее возврат в исходную точку. А сплетение Жизни, Смерти и Огня делали из здешних обитателей ни живых, ни мертвых существ. Они даже нежитью не были в привычном для Швайнорга понимании, скорее чем-то средним.

Внезапно сознание старого вампира прострелила мысль. Интересная, в чем-то даже забавная и, конечно, с присущей любой его идее долей безумия. Эксперимент, могущий изменить привычный путь всех параллелей. И главный участник этого эксперимента сидит сейчас рядом с ним.

— Скажи, воин, ты хочешь освободиться?

Изначально Волшебник не планировал помогать бедолаге. Да, его судьба ужасает, но старик был прожженным циником, готовым поступиться своими принципами лишь в отношении одного-единственного разумного и этим разумным уж точно не являлся этот недомертвец. Однако стоило в его разуме появиться Идее! Что же, осталось лишь спросить у самого воина и если он не захочет, то пускай и дальше коротает вечность здесь.

— Что?

Нельзя сказать, что после слов старика в бывшем Лорде Опустошенных разыгралась буря. Совершенно нет, он остался всё так же спокоен. Более того, он даже не осознал, что ему только что сказали. Девятьсот девяносто семь циклов — это число напрочь выбило из него всю надежду, а значение слова «свобода» и вовсе оказалось забыто.

— Выйти отсюда, прервать порочный круг циклов и покинуть этот мир? — довольно быстро сориентировался понявший затруднения собеседника Волшебник.

— Выйти? Ос... освободиться? — не то непонимающе, не то неверяще спросил мертвец.

— Да, — положительно кивнул старик.

— Я могу вытащить тебя отсюда, но взамен ты будешь должен сделать кое-что для меня.

— Согласен, — стоило прекратить говорить старику, как ответ был тут же дан.

— Может подумаешь? — с некоторым удивлением посмотрел на мертвеца Швайнорг. — А если я тебя в рабы хочу заполучить?

— Согласен, лишь... — Избранный мертвец замялся, подбирая необходимые слова. — Не здесь... не так.

— Что же, тебе повезло, я лишь хочу, чтобы ты принял участие в одном эксперименте и довел его до конца, — губы старика растянулись в хитрой улыбке, а в мыслях он уже довольно потирал руки.

Да, это определенно будет один из интереснейших экспериментов в его жизни. Осталось лишь придумать, каким образом заменить одного из призванных из Трона Героев душ на совершенно никому неизвестное существо. Но право слово, для того, кто вообще создал эту систему, это даже проблемой не назовешь! Так, приятная мелочь, позволяющая еще чуть скоротать долгую жизнь.

— А теперь давай я тебе объясню пару основных моментов...

Примечания Автора:

Обычное, в общем-то, дело - не идет что есть, пробуем другое. К чему душа лежит, то и пишу, а если ничего не лежит, то либо не пишу, либо начинаю новый. В общем, жду ваши комментарии, но без оскорблений. Коли есть вопросы - спрашивайте, постараюсь ответить.

P.S. Выбирал между этим и соединением "Сильнейший ученик Кеничи" с "Теккен".Примечание Помощник-куна:Произведение этого автора мне очень нравятся вперед! автор-сама

<http://tl.rulate.ru/book/47360/1131188>